

Г. А. ЕРЕМИЧЕВА, Г. А. МЕНЬШИКОВА, ХАОЖАНЬ ЦИНЬ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КИТАЕ И ИХ СРАВНЕНИЕ С РОССИЙСКИМИ ПРАКТИКАМИ

Усиление сотрудничества между государством, бизнесом, компаниями и работниками в преодолении социально-экономических барьеров развития общества становится отчетливой мировой тенденцией. Это сотрудничество реализуется в политике корпоративной социальной ответственности (КСО), имеющей наиболее разнообразные формы в практике американского и европейского опыта. В рамках теоретико-методологических подходов разработано несколько моделей КСО, представляющих возможности сопряжения интересов всех заинтересованных сторон и получения как можно большей выгоды для бизнеса и репутации компании. Практики Китайской республики демонстрирует нетрадиционные принципы реализации КСО, влияние национальной культуры, а также принципы ведения и организации бизнеса в непосредственной связи с государством. Этот опыт крайне оригинален, поэтому ознакомление с его социокультурными особенностями, представленными не только зарубежными, но и китайскими исследователями и практиками, безусловно, важен и полезен. Это позволяет сделать некоторые сравнения с практиками КСО в России, в которой принципы такой политики только еще начинают формироваться и поддерживаться крупным бизнесом.

Ключевые слова: политика корпоративной социальной ответственности (КСО), социокультурные особенности, социальные гарантии, практики, международные стандарты.

EREMITCHEVA GALINA V., MENSHIKOVA GALINA A., HAORAN QIN

SOCIO-CULTURAL FEATURES OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY POLICY IN CHINA AND COMPARISON WITH RUSSIAN PRACTICES

Strengthening of cooperation between the state, business, companies and workers in overcoming socio-economic barriers to the development of society is becoming a clear global trend. This cooperation is implemented in the corporate social responsibility (CSR) policy, which has the most diverse forms in the practice

of the American and European experience. Within the framework of theoretical and methodological approaches, several CSR models have been developed, representing the possibilities of conjugating the interests of all interested participants and obtaining the greatest possible benefit for the business and the company's reputation. The Chinese practice demonstrates non-traditional principles of CSR implementation, the influence of national culture, as well as the principles of doing and organizing business in direct connection with the state. This experience is extremely original, therefore, acquaintance with its socio-cultural characteristics, presented not only by foreign, but also by Chinese researchers is certainly important and useful. This allows us to make some comparisons with CSR practices in Russia, where the principles of this policy are just beginning to emerge and to be supported by big business.

Keywords: the corporate social responsibility (CSR) policy, socio-cultural features, social guarantees, international standards, practices.

Роль КСО как общемировой технологии социального сотрудничества

В условиях прогрессирующей глобализации заметно усиливается интерес компаний к социальной сфере, причем как во внутрифирменном управлении, так и в общественном значении. Руководство компаний, а точнее бизнес, осознает важность решения социальных проблем компаний и необходимость регулирования трудовых отношений между работодателем, работником, их влиянием на социум в целом (Гонтарь, Кижикина 2014). Усиление сотрудничества между государством, бизнесом, компаниями и работниками в преодолении социально-экономических барьеров развития общества — отчетливая мировая тенденция.

Практика комплексного сотрудничества бизнеса и государства в сфере решения общественно-социальных и экономических проблем определяется как политика корпоративной социальной ответственности (КСО). Она направлена на социальное партнерство, формирование стандартов социальной ответственности бизнеса и социальную поддержку занятых, которое осуществляется через поиск новых возможностей для диалога между работодателем и работниками, защиту и укрепление прав работников (Grayson, Hodges 2004; Гриффин, Пастей 2006; Остапенко 2012).

В разработке теоретико-методологических подходов к пониманию КСО накоплен значительный опыт. Он позволяет исследователям сформулировать две модели (американскую и европейскую) развития

феномена¹. Распространение практик КСО на локальном, национальном и международном уровнях стимулирует постоянное внимание независимых некоммерческих организаций, профессиональных объединений и ассоциаций потребителей к мониторингу остроты социальных проблем, сопровождающих производственную деятельность крупных компаний. Это касается несоблюдения экологических стандартов по сохранению окружающей среды, нарушения прав работников в трудовых конфликтах или обеспечения работодателем социальных гарантий. В процессе институционализации КСО активное участие принимают и правительственные организации, которые устанавливают нормы, стандарты и законы, а профсоюзы следят за их соблюдением. Стимулом к использованию практик КСО становятся рейтинги, которые составляют независимые аудиторы (Околеснова 2014; Пономарев 2014).

В свою очередь менеджмент компаний добровольно и открыто представляет общественности такие документы, как Кодекс социальной ответственности, регулярные корпоративные отчеты, в которых дается информация о качестве продукции, принципах взаимодействия с потребителями и конкурентами, добровольные обязательства компании в отношении работников и местного сообщества (Тульчинский 2015, Бикеева 2017).

Политика корпоративной социальной ответственности в той или иной мере присутствует во всех странах, в которых крупные компании выходят на уровень международного бизнес-сотрудничества и когда требуется соблюдение общепринятых норм и стандартов — правил ведения бизнеса (Dashwood 2007, Воеводкин 2011, Канаева 2013). Не остались в стороне от этого процесса Китай и Россия. В этих странах процессы, связанные с реализацией политики КСО, имеют собственные политические, национальные и ментальные особенности, обусловленные теми трансформационными процессами, которые в них осуществляются. Внедрение практик КСО здесь находятся еще на начальных этапах.

---

¹ В США — это *shareholder model* (модель КСО, в которой приоритетными являются интересы акционеров), в Европе — *stakeholder model* (модель КСО, в которой учитываются интересы широкого круга заинтересованных лиц). Официально понятие КСО оформилось на Лиссабонском европейском саммите в марте 2000 г. в документе, опубликованном Европейской комиссией в 2001 г. («Зеленая книга о КСО»). Ранее, в 1995 г, была образована сеть Евробизнеса по КСО (European Business Network for CSR), цель которой состояла в распространении принципов КСО в бизнес-среде (Бикеева 2017).

Общая ситуация дисбаланса прав и обязанностей в Китае в ходе рыночных реформ

Традиционно в Китае развивался и веками поддерживался центристский подход к управлению экономикой, когда стержнем и практически единственным субъектом контроля являлось государство, его правительственное (партийное) руководство. Целью рыночных реформ, как известно, стало стремление к повышению эффективности государственных предприятий, а также увеличение национальных бюджетных доходов. Реформы продолжаются, и остается актуальным ключевой вопрос: как регулировать и перестраивать отношения между государством и предприятиями.

За последние 40 лет в отношениях между правительством страны и предприятиями произошел ряд важных изменений, но государственные предприятия по-прежнему рассматриваются правительством как основа экономики и средство достижения конкретных целей политики. Вместо административной (оперативной) зависимости им на смену пришли отношения административного руководства социалистической рыночной экономикой. Правительство играет ведущую роль и заинтересовано в том, чтобы государственные предприятия выполняли как можно больше политических и социальных функций.

Бесспорно, экономическое развитие и рост негосударственного сектора позволили Китаю избавиться от трудностей «дефицитной экономики» или «рынка продавца», сократив долю государственных предприятий — главную опору государств. При этом макроэкономическая система распределения финансов и налогообложения также перешли на рыночный механизм, и бюджету стало не хватать средств на проведение социальной политики. Возникла необходимость перенесения части социальных обязанностей на предприятия (например, по росту благосостояния, по внедрению доходов по акциям — «дивиденды заменяют кредиты» или «прибыль превращается в налоги» и др.). Большую часть «старых счетов», возникших в результате реформ жилищной системы, общественного здравоохранения и пенсионного обеспечения, переложили на государственные предприятия.

Серьезные изменения произошли в самом государственном секторе. В настоящее время он в основном избавился от государственной — жесткой — модели традиционной плановой экономики и начал действительно выходить на рынок. Государственная стратегия Китая

заключается в том, что нужно «браться за крупные предприятия и давать простор малым». В такой стратегии малые предприятия конкурентноспособных отраслей отпускаются в рынок; внимание государства концентрируется на крупных и средних предприятиях, имеющих стратегическое значение в национальной экономике и являющихся средствами существования людей.

Проводимые реформы резко изменили механизм бизнеса и жизнеспособность государственных предприятий, предоставив им полную автономию, которая, как и в других странах, включая Россию, сопровождается проявлением таких негативных черт, как коррупция, нарушение трудовых договоров и возникновение трудовых споров, ослабление требований к охране труда и социальному страхованию.

В то же время частные и предприятия со смешанной собственностью являются формами бизнеса, которые стали важной опорой национальной экономики страны. В последние годы 70% внедренных инноваций, 65% патентов на изобретения и 80% производства новых продуктов поступают от средних и малых предприятий, которые на 85% являются частными. Они составляют более 70% из 53 так называемых национальных зон развития высоких технологий. Негосударственный сектор экономики играет все более важную роль во внешней торговле страны. Он обеспечивает 80% занятости, давая 60% ВВП и 50% налоговых поступлений страны (Статистический сборник 2019).

Ослабление социального контроля над негосударственным сектором экономики, погоня за прибылью, отход от принципов социальной морали и ответственности тормозят развитие страны. Для преодоления негативных процессов китайское правительство переходит на новые механизмы. Оно вмешивается, гарантирует и регулирует процесс становления рынка путем экономической, фискальной, денежно-кредитной политики, что закреплено в соответствующих законодательных актах (Антимонопольный закон, Закон о недобросовестной конкуренции, Закон о защите прав потребителей и др.)

Трансформация управления государственными предприятиями является сложным и конфликтным процессом. С одной стороны, чтобы повысить их жизнеспособность, правительство делегирует им часть своих полномочий, реформируя систему управления, соответствующую рыночным принципам. С другой стороны, чтобы эти предприятия могли выжить и развиваться в новых условиях, правительство оказывает им большую поддержку и помощь. Незавершенность процесса

вызывает неопределенность действий (прав и обязанностей) как для органов государственного (местного) управления экономикой, так и для предприятий.

Китайская частная экономика растет, хотя старая (плановая) система еще не изжита, сохраняются значительные политические различия в доступе к рынку между государственными, иностранными и частными предприятиями. Дифференциация в предоставлении государственных инвестиций постепенно ослабевает, но монополистическая и дискриминационная политика в некоторых секторах и отраслях сохраняется (банковская, страховая, коммуникационная, сырьевая и энергетическая сферы). Пока нельзя признать, что в стране устранены институциональные барьеры в развитии частного сектора и возможности недобросовестной конкуренции между предприятиями. Например, инфраструктурные проекты часто инициируются концессионерами, а система торгов устроена так, что исключает участие в них квалифицированных частных предприятий. Даже если частный капитал может участвовать в проекте, доля его акций должна быть определена концессионером, что ограничивает возможности их участия в конкурсе.

Сохраняется излишняя дискриминация частных компаний при получении ими лицензий или разрешений. По сравнению с государственным и иностранным секторами негосударственный должен иметь больше предварительных разрешений в области инвестиций, производства и эксплуатации. Пока частные и государственные предприятия не равны в требованиях к квалификации, условиям и возможности участия в конкурсе, например за госзаказ. Много препятствий создано в сфере международных конкурсов.

Нельзя не отметить сложности с финансированием частных предприятий. Так, исследование, проведенное под эгидой Всемирного банка, показывает, что частные компании почти полностью полагаются на собственные средства. Более 90% первоначального капитала являются средствами их владельцев, членов их команды и их семей (Вань Тин 2004). Китайские банки играют малую роль в финансировании частных предприятий, причем не только на начальном этапе — формирование уставного капитала, но и на последующих. Согласно статистическим данным, кредиты, предоставляемые финансовыми учреждениями частным предприятиям, составляли 10% необходимых средств, остальные 90% обеспечивали другие частные предприятия (Ян Пин 2006).

Неравенство между секторами экономики проявляется и в механизме эмиссии акций, основанном на принципе квот. Исследователи считают, что государство установило слишком высокий порог для листинга предприятий, что затрудняет частным предприятиям использование эмиссии акций для привлечения средств.

Разгосударствление экономики стимулировало региональный энтузиазм экономического развития. В то же время, чтобы защитить местные предприятия и максимизировать их интересы, местное правительство, обладая контролем над ресурсами, естественно использует свои полномочия, насильственно дифференцируя свое к ним отношение. Оно может устанавливать особые торговые барьеры, не позволяя местным предприятиям выходить на локальный рынок. В краткосрочной перспективе эти действия увеличивают прибыль местных предприятий и доходы региона, однако в долгосрочной перспективе они вредны и для микроэкономических субъектов, и для всей экономики.

Китайские ученые указывают на недостаточно эффективные действия местного правительства: оно «слишком много участвует» в конкретных экономических действиях предприятий, мало что давая им взамен в виде предприятий социальной и экономической инфраструктуры (Туо Донг, Ли Цзянь 2014: 224).

Подводя итоги результативности реформ, можно отметить, что, хотя в Китае и создана система социалистической системы рыночной экономики, уровень ее развития остается относительно невысоким. В стране сохраняется дисбаланс между развитием гражданского и коммерческого экономического права. Например, действующий в стране закон «О компаниях» (1993 г.), как и ряд других, дискриминируют негосударственные предприятия и устанавливают для них чрезмерно высокие пороги входа на рынок. Это не отвечает потребностям честной конкуренции. Существующие законы «О договорах», «О гарантиях», «О ценных бумагах», тесно связанные с рыночными отношениями, также имеют много недостатков. До сих пор Китаю не удается сформулировать юридический документ (систему документов), который бы предотвратил возможности прямого ущерба интересам инвесторов, позволил справиться с распространением ложных заявлений, инсайдерской торговлей, манипулированием рынком и злонамеренным мошенничеством на рынке ценных бумаг. Отсутствие закона «О банкротстве» и недоработки в «Антимонопольном законе», которые гарантировали бы порядок на рынке, также тормозят развитие частного сектора экономики и требуют скорейшего их исполнения (Хоажань 2018).

Китайский опыт введения КСО

Социально-экономические реформы, проводимые под руководством КПК и правительства Китая, и создание новой модели «рыночного социализма», формируют социальные и трудовые отношения, сочетающие социалистические и капиталистические принципы ведения бизнеса. Сопряжение этих принципов позволяет китайским бизнесменам активно вписываться в социалистическое хозяйствование, воплощая курс на реализацию принципа КСО, который означает готовность бизнеса нести ответственность (в разных формах) за территорию хозяйствования, за коллектив работников корпорации, за страну в целом.

Принципы КСО в китайской социальной политике выражаются в том, что компании должны помогать государству решать его социальные задачи, брать на себя дополнительную ответственность за благополучие своих коллективов, жителей своего региона, а также за те ниши общества, которые наиболее нуждаются в социальной помощи и защите. Пока еще эта политика находится на этапе формирования, затрагивая не более 20% предприятий, правда крупных, а поэтому их социальная помощь в достаточной мере ощущаема.

Как показывает статистика, из 500 крупнейших китайских компаний в 2018 г. 325 заявили об участии в НИР и разработке новых стандартов. Однако, при общем доходе, превышающем 10 триллионов долларов США, объем инвестиций в развитие науки и научных исследований составил лишь 120 миллиардов долларов (т. е. 1,2%). Из общего числа международных стандартов, отражающих политику КСО, Китай освоил не более половины (лишь 1555). Это означает, что, выполняя функции локомотива экономического развития, предприятия также должны стать инициаторами эффективной научной, управленческой и социальной деятельности (Чжан Цинминь, Ву Чуньмэй, Лю Сяофэн 2014: 98–99).

Успех комплексной экономической модели, актуализируемый китайскими экономистами и некоторыми зарубежными учеными как «китайское чудо», нередко связывается с особенностями культуры и влиянием конфуцианской философии, национальными традициями экономического поведения китайцев² (Чжан Дачжун, Сюй Вэньжун, Мэн Фанчи 1999; Porter 2006).

---

² Учение Конфуция защищало интересы аристократии, формировало ее предназначенность к управлению государством, а ритуалы закрепляли объективность иерархического устройства общества. Ритуал значил больше, чем правила поведения и нормы. Он выражал подчинение, послушание, на которых основывался порядок в государстве и обществе. Позднее легисты Хань Фэй-цзы, Шан Ян и др. выступили против верховенства знати в пользу силы закона (Чжан Дачжун, Сюй Вэньжун, Мэн Фанчи 1999).

В современном обществе конфуцианство трансформировалось в учение о правильных взаимоотношениях как о ключе к социальной гармонии в семье и с друзьями, которые переносятся в сферу бизнеса. В управленческой деятельности система взаимоотношений усложняется наличием иерархических связей типа «руководство — подчинение», ритуалы становятся элементами управленческой культуры, а не общим принципом социального устройства. Этика управления выступает в качестве конкретизации общей морально-этической парадигмы, принятой в данной стране, которая отображает цели, ценности и идеалы как этого общества в целом, так и руководителя, и управляемой им организации (Аньли Фэньчжэ 2007, Маслов 2010, Каретина 2015).

Например, стратегии конфуцианской философии, такие как «Чжун юн»³ или система «трех собраний и четырех силовых структур», стали сутью взаимоотношений акционерных обществ, национальных и отраслевых бизнес-ассоциаций, которые становятся базовыми предприятиями негосударственного сектора и приобретают все большее распространение. Они играют роль мостиков взаимодействия между государством, бизнесом, населением и окружающей средой (Туо Донг, Ли Цзянь 2014: 224).

Такие взаимоотношения не противоречат общепринятым концепциям современных зарубежных авторов, продвигающих политику КСО, но отражают национальные особенности в сфере предпринимательской деятельности и условия развития корпоративной ответственности в негосударственном секторе конкретной страны.

Опыт взаимодействия бизнеса с региональными властями накоплен многими странами. Он получил теоретико-методологическое обоснование как социальная ответственность предприятий перед жителями территорий (района), включенных в производственный процесс, и как соотношение прав и обязанностей между участвующими сторонами (Whitehouse 2003; Munilla и Miles 2005; Савина 2017). Эти наработки активно использует и Китай, для которого регионально-территориальная связка «предприятие, населенный пункт и его жители», в которой жители — не только те, кто обслуживают производство, производят продукцию, но и потребляют ее, является очень сильной. Для населения крайне важным оказывается воздействие производства на жизнь и окружающую среду. Администрация

---

³ Стратегия «Чжун юн», или «Учение о середине», выражает компромиссное отношение людей к вещам и жизни, которое воплощает социальную психологию защиты, гармонию и единство. Является основой, формирующей кодекс поведения каждого китайца (案例份折, 跨文化商务交流. 北京: 对外经济贸易大学出版社, 2007 (Аньли Фэньчжэ 2007)).

предприятия крайне заинтересована в поддержке населения. Она создает для него рынок труда и товаров, улучшает инфраструктуру (мосты и дороги, магазины), строит новые или помогает действующим социальным учреждениям: школам, детским садам, больницам, предприятиям культуры (Friedman 2005; Hutchins, Walck, Sterk 2007).

Интересы населения представляют автономные региональные или местные административные организации, например жилищные конторы, районное или городское правительство. Влияние местного руководства на региональные предприятия обычно проявляется через законодательное регулирование, налогообложение, льготы и различные виды помощи предприятиям, помогающим району и людям, в нем проживающим. Огромную роль играет прямое взаимодействие руководителей предприятия с политическими лидерами региона, их готовность к взаимопониманию и взаимопомощи.

Однако не все исследователи, и прежде всего зарубежные, так оптимистичны в оценке деятельности КСО, осуществляемой китайскими компаниями. Они считают, что в значительной степени она еще достаточно поверхностна. Тем не менее отмечается, что в последние годы социальная и экологическая осведомленность людей постепенно растет, они начинают уделять больше внимания своим правам на местных предприятиях. Это заставляет компании обращать внимание на КСО, особенно на местном уровне. Об этом упоминает Т. Джонсон: «Корпоративная социальная ответственность требует, чтобы предприятия отвечали интересам конкретного сообщества в экономическом, экологическом, культурном и устойчивом развитии» (Johnson 2010: 437).

Результаты анализа данных «Синей книги корпоративной социальной ответственности предприятий Китая»

Очень важным шагом в направлении к активному включению Китая в международный бизнес стала система мониторинга КСО в сфере бизнеса, которая действует уже в течение десятка лет. Данные представляются в «Синей книге корпоративной социальной ответственности предприятий Китая», издаваемой ежегодно с 2008 г. по типу «Зеленой книги о КСО», публикуемую Европейской комиссией. Эту работу проводит Центр исследований экономики и корпоративной социальной ответственности Китайской академии социальных наук для оценки уровня и специфики КСО китайских компаний. В течение 11 лет и по настоящее время «Синяя книга» является наиболее авторитетным источником информации.

Ее содержание — это описание направлений КСО в 100 крупнейших государственных, 100 лучших частных и 100 крупнейших предприятиях с иностранным финансированием из 10 ключевых отраслей промышленности. Материалы представлены как теоретическая модель «четыре в одном»:

- I. *Общая ситуация с КСО* описывается по четырем индексам: развитие КСО в Китае (с 2008 г.), управление ответственностью, ответственность рынка, экологическая ответственность. По ним рассчитывается характеристика развития КСО в динамике.
- II. *Соблюдение требований рынка* представлено кратким содержанием направлений КСО в Китае, десятью полномочиями по продвижению КСО, системой продвижения КСО.
- III. *Меры по осуществлению социальной политики* — защита прав трудящихся и потребителей, китайские корпоративные благотворительные пожертвования.
- IV. *Экологическая политика* — безопасность производства и предотвращение стихийных бедствий, качество и безопасность продукции предприятий.

Для того чтобы наглядно представить динамику процесса использования практик КСО, нами были проанализированы материалы двух книг за 2008 и 2019 гг. Сопоставляя материалы обеих книг, можно отметить, что к 2019 г. объем предоставляемой информации стал более насыщенным и значительно увеличился.

Книга 2019 г. формирует рейтинги КСО по предприятиям, учитывая разные формы собственности и рейтинги по отраслям. В ней детально разбирается общая оценка выполнения социальных обязательств компаниями и по группам предприятий с учетом типа и отрасли. Общее число проанализированных предприятий расширено до 300. В нем представлены результаты двух социологических исследований и нескольких кейс-стади. В книгу включен новый раздел «Талантостроение», представленный статистическими данными по работе и управлению молодыми перспективными кадрами.

Анализ данных, отображенных в «Синей книге», показал, что по индексу развития социальной ответственности по 300 крупнейшим китайским компаниям, который составил 32,7 баллов (из 100 возможных), уровень КСО соответствует начальной стадии этого процесса. Мирового уровня достигают только отдельные предприятия. Большинство предприятий заслуживают оценки на уровне от 0 до 20 (см. рис. 1).

Рис. 1. Оценка общей ситуации по индексу КСО в Китае в 2019 г.
 Источник: «Синяя книга корпоративной социальной ответственности предприятий Китая в 2019 г.»

Представленная диаграмма общей динамики тренда КСО на предприятиях Китая показывает, что, начиная с 2009 г., наблюдалась тенденция роста этого показателя, которая продолжалась до 2017 г., но за последние два года общий индекс КСО сократился с 37,4 до 32,7%.

Исследователи связывают этот факт с изменением методов его оценивания (см. рис. 2).

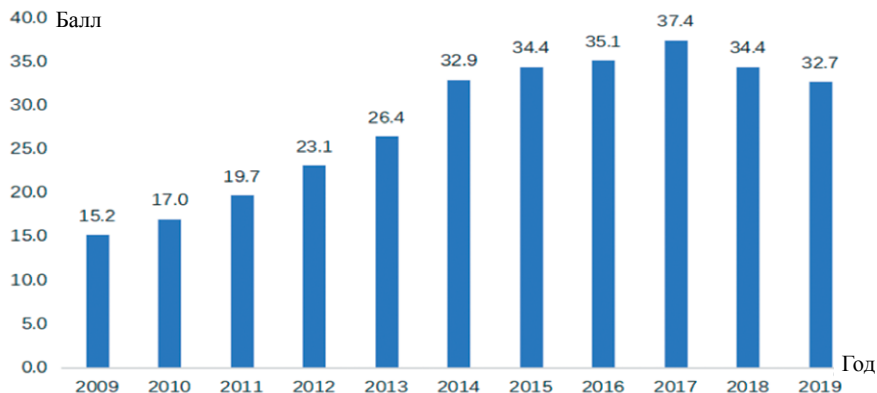

Рис. 2. Индекс развития социальной ответственности 300 крупнейших предприятий Китая за период 2009–2019 гг.

Источник: «Синяя книга корпоративной социальной ответственности предприятий Китая в 2019 г.»

По данным изменений индекса КСО, за весь 11-летний период исследований этот индекс по государственным предприятиям был выше, чем у частных и предприятий с иностранным капиталом. В 2019 г. индекс КСО в 100 крупнейших государственных предприятиях вырос на 54,6 пункта, а индекс развития частных и с иностранным финансированием предприятий снизился на 26,0 и 17,9 пункта соответственно. Начиная с 2012 г. индекс КСО государственных предприятий устойчиво превышал показатели частных и предприятий с иностранным капиталом более, чем на 20 пунктов, что видно на рис. 3.

Государственные предприятия реализуют политику, воспринимая выполнение своих социальных обязанностей как священный долг. Это обусловлено тем, что они играют ведущую роль в реализации национальной политики и на этом основании сохраняют ряд привилегий на рынке, пользуются возможностями получать субсидии из бюджета, могут покупать сырье у других государственных предприятий по более низким ценам.

Взяв на себя ведущую роль в борьбе с бедностью, государственные предприятия с 2012 г. инвестировали более 1,6 млрд долларов в фонды бесплатной помощи населению бедных районов. Ими создан промышленный инвестиционный фонд для этих территорий размером в 2,2 млрд долларов. В сентябре 2019 г. государственные предприятия завершили третий этап сбора средств с общим объемом 4,5 млрд долларов, инвестировав при этом еще 150 млн долларов в Синьцзян, Тибет и Цинхай. Кроме этого, они пожертвовали более 600 млн долларов, содействуя местному экономическому и социальному развитию.

Почти у 70% предприятий практика КСО отсутствует. «Синяя книга» показала, что индекс менеджмента ответственности 300 крупнейших предприятий Китая составил 16,7 балла. Была выявлена только одна компания из China Resources Group, которая достигла идеального уровня, а индекс КСО 206 крупнейших предприятий был ниже 20 баллов, что относится к оценке «плохо» (см. рис. 4).

По данным «Синей книги» можно представить сравнение индекса КСО в отраслевом разрезе (см. рис. 5). По этому показателю на протяжении 11 лет лидируют предприятия электроэнергетики. В 2019 г. в десятку ключевых отраслей по индексу КСО входили предприятия электроэнергетики, банковского дела, спецтехники и др. Предприятия бытовой химии на протяжении последних лет имеют самые низкие показатели.

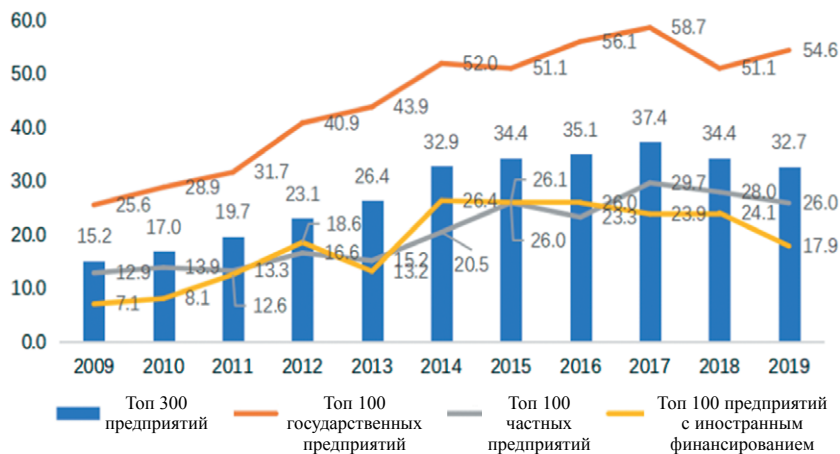

Рис. 3. Годовые изменения в индексе развития КСО за период 2009–2019 гг.
 Источник: «Синяя книга корпоративной социальной ответственности предприятий Китая в 2019 г.»

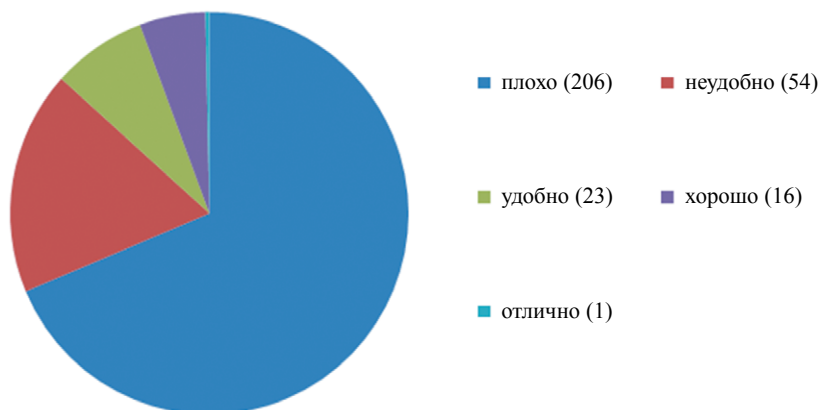

Рис. 4. Количество предприятий.
 Структура компаний по оценке уровня КСО.
 Источник: «Синяя книга корпоративной социальной ответственности предприятий Китая в 2019 г.»

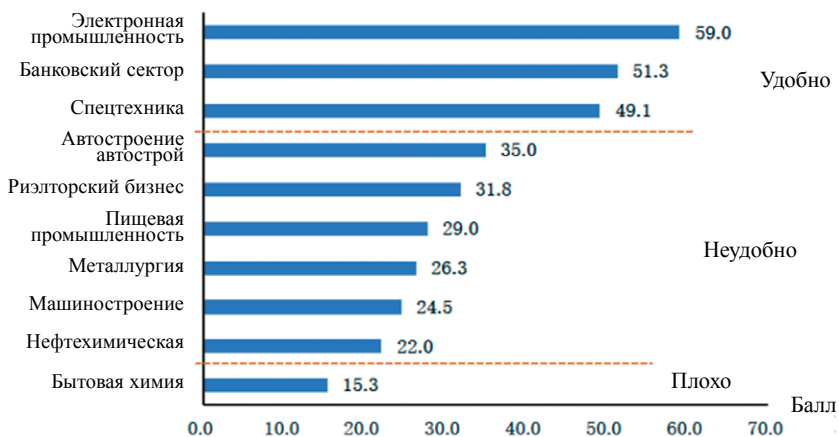

Рис. 5. Индекс развития социальной ответственности разных отраслей.
 Источник: «Синяя книга корпоративной социальной ответственности предприятий Китая в 2019 г.»

Наиболее распространенными практиками КСО оказались: прямая помощь населению, особенно малоимущим, и охрана окружающей среды. Основные способы выполнения социальных обязанностей — благотворительные проекты, пожертвования, инвестиции, реагирование на решения партии и правительства, технологические инновации и другие. Вместе с тем на китайских предприятиях используются и такие нетривиальные практики как прямая помощь материалами (сырьем), строительство зданий для мелких магазинов, организация обучения онлайн-торговле, а также создание специальных платформ для продажи продукции сельского хозяйства мелких ферм.

Разработчики «Синей книги» по внедрению принципов КСО в КНР выявили необходимость развития следующих направлений по продвижению КСО на китайских предприятиях на нескольких уровнях.

На государственном уровне это принятие законов, регулирующих внедрение КСО как обязательного условия функционирования предприятия (1); государственный надзор за выполнением КСО с использованием прямого государственного вмешательства и экономического регулирования координации интересов предприятия и общества (2); создание системы оценки КСО с учетом национальных особенностей охраны окружающей среды, показателей социального развития страны, передового опыта зарубежных систем по их оцениванию (3); внедрение системы стандартизированной и всеобъемлющей сертификации КСО,

обеспечивающей беспристрастную оценку деятельности предприятий и соответствующей международным стандартам (4).

На уровне предприятия: разработка собственной концепции КСО, которая должна лечь в основу отчетности руководства предприятия перед коллективом и государственным (региональным) управлением, включая партийную ответственность. КСО должна стать естественной частью общей стратегии развития компании, иметь специальные подразделения: отделы и лица, непосредственно отвечающие за реализацию принципов на практике. КСО необходимо интегрировать в корпоративную культуру компании, сделав ее предметом постоянного изучения как в коллективе работников, так и на совещаниях руководителей.

Одним из важных методов интеграции КСО в широкие слои общества, как указывают разработчики, является популяризация ее идей в СМИ, социальной рекламе, школах и университетах. Общественность должна получить больше прав по надзору за предприятиями по поводу реализации принципов КСО, как в западных странах — с помощью неправительственных организаций и грантов. Особая роль предоставляется профсоюзам на предприятиях, которые выступают за охрану труда, социальные права и гарантии работников.

Таким образом, по данным «Синей книги» можно констатировать, что китайские предприятия достаточно серьезно включились в политику КСО. Ее важность обсуждается на разных уровнях, проводятся социологические опросы, собираются официальные статистические данные и т. д. Все это способствует выходу страны на уровень участия в международном бизнесе, хотя, безусловно, этот процесс сопровождается рядом отмеченных выше серьезных политических, экономических и социальных трудностей.

Конкретный кейс («модель Ханьин») реализации КСО

Как идеальный пример эффективного взаимодействия представителей разных групп интересов стало преодоление многолетнего конфликта жителей деревни Ханьин с представителями Юньнаньской фосфатной корпорации. Эта ситуация была изучена китайскими исследователями Yunnan Phosphate Group и получила название «модель Ханьин»⁴. Целью изучения стало выявление разных этапов взаимоотношений между

---

⁴ «Модель Ханьин» — исследование об отношениях между корпоративной социальной ответственностью и отношениями между предприятиями и сообществами проведено Yunnan Phosphate Group на фосфатном руднике Куянь в 2009 г.

предприятием и территорией, где оно находится, анализ процесса их урегулирования.

Корпорация была создана на базе карьера шахты фосфорного рудника Куньян, который был основан в 1965 г. На период обследования на нем работало 890 человек, и он производил 15 миллионов кубометров руды в год. Шахта расположена в 72 километрах к юго-западу от города Куньмин провинции Юньнань, территориально включая деревню Ханьин, в которой имелось 1123 домашних хозяйства и проживало 2870 сельских жителей. Она занимала площадь в 20 квадратных километров, используя для сельскохозяйственных работ 150 гектаров пахотных земель и 1700 гектаров леса. В 2014 г. чистый доход фермеров на душу населения составил 1200 долларов США. С ростом объемов добычи руды разработка карьера требовала использования территории деревни, которая сопровождалась постоянными конфликтами между администрацией корпорации и аграриями. За период 1993–2004 г. вспыхнули 13 крупных конфликтов и 22 мелких.

Исследуя этот кейс, ученые выявили три стадии взаимодействия, которые можно рассматривать как типичные для политики КСО в Китае.

На первой стадии — конфликт (1965–1993 гг.), который развивался между предприятием и местной колхозной общиной, когда доминировали плановые методы управления, — интересы региона практически не учитывались, в приоритете были государственные и национальные. Главная задача администрации рудника состояла в том, чтобы выполнить план и выдать максимальный объем руды, практически не заботясь о том, что нарушаются права жителей и экология района.

На второй стадии (1994–2003 гг.) рудник Куньян стал коммерческим предприятием. Он, хотя и выполнял план, но исходя из рыночных невыгодных цен и не получая государственной поддержки, стал работать в убыток. Будучи убыточным, предприятие не имело возможности заботиться о населении и территории, что приводило к частым конфликтам.

На третьей стадии развития отношений (2004 г. — настоящее время) по мере того как рудник наращивал свою прибыль, его управление становилось более ответственным. Руководители как предприятия, так и местной общины проявили взаимный интерес и готовность к улучшению отношений. Администрация рудника стала рассматривать деревню Ханьин как заинтересованную сторону. Если сначала обязанности администрации сводились к выполнению моральных обязательств перед работниками, в большинстве — жителями деревни, и благотворительности, то затем круг ее забот распространился на всю экономическую сферу. Жители деревни также стали реализовывать свое

право на участие в делах рудника. Благодаря активной взаимопомощи предприятие повысило доверие к себе со стороны жителей деревни, получив их поддержку в действиях, направленных на развитие предприятия. Корпорация стала вводить практики политики КСО: поиск взаимных выгод и компромиссов, выполнение социальных обязательств и др. (см. рис. 6).

Рис. 6. «321» — схема модели Ханьин

Китайские ученые указывают на то, что «Модель Ханьин» можно использовать как образец устойчивого развития отношений между предприятием и местной властью, известный как способ «321», состоящий из звеньев — экономика, окружающая среда и культура, где:

«3» — это трехступенчатый механизм общинного экономического строительства. Он включает в себя разного рода экономические компенсации, инженерный аутсорсинг и общее сотрудничество. В этом процессе рудник Кунян стал не только сторонником общинного экономического строительства, но его партнером и помощником. Деревня Ханьин, в свою очередь, изменилась, превратившись из территории, где сельское хозяйство абсолютно доминировало, в район с разносторонними моделями экономической деятельности. Она стала в дополнение к сельскому хозяйству развивать сферу услуг, используя компенсации от рудника.

«2» — две стороны общинного строительства: с одной стороны, это строительство экологической среды, с другой — строительство жизненной среды. Обе улучшают качество окружающей среды деревни Ханьин.

«1» — возникло общинное культурное строительство, включая медицинские услуги и культурные мероприятия. Это улучшило относительно отсталую медицинскую систему в деревне, обогатило культурную жизнь жителей и способствовало эмоциональной коммуникации между жителями и предприятиями. Экономика, создание инфраструктуры услуг и культурное строительство поддерживают друг друга, образуя круговую систему устойчивого развития.

В результате многих лет поиска взаимных выгод и компромиссов были установлены тесные корпоративные и общественные отношения, а протестированные практики КСО стали использоваться и другими сырьевыми производителями в качестве модели.

Российские практики формирования политики КСО

В России также внедряются отдельные практики КСО в деятельность бизнес-структур, прежде всего — крупнейших компаний. Но в отличие от Китая разработка КСО не стала еще составляющей в стратегии развития компаний. Регулярная база данных по КСО в сфере бизнеса не создается, а сведения об отдельных практиках, как правило, не предоставляются общественности в полном объеме. Ее результаты могут отслеживаться на уровне неправительственных организаций, независимых профсоюзов, групп потребителей и местных экологических сообществ. Однако эти организации еще не обладают функциями и правами серьезного контроля. Информация о случаях коррумпированности, мошенничества и неэтичного разрешения трудовых конфликтов на предприятиях, нарушении стандартов окружающей среды может быть получена в основном из СМИ. Она не поощряется администрацией компаний, поскольку нередко наносит серьезный ущерб репутации корпорации, вызывает дополнительные сложности при подписании международных контрактов, установлении партнерских отношений и сотрудничестве. Например скандалы вокруг корпораций «Норникель», «Русал»⁵, строительства мусорных полигонов и другие нанесли серьезный материальный и репутационный ущерб многим известным компаниям.

---

⁵ В 2020 г. деятельность этих компаний сопровождалась рядом экологических катастроф, а конфликты со строительством полигонов, например, в Шиесе, решались на правительственном уровне.

До последнего времени реализация КСО руководством российских компаний рассматривалась как обязанность дисциплинированной уплаты налогов и исполнение российских законов. Но в настоящее время практически все крупные предприниматели сходятся во мнении, что администрация должна более внимательно работать с коллективом компании, следить за влиянием результатов и роли собственного бизнеса на общество, заботиться о позитивном имидже. Это способствует более эффективному развитию компании, повышению безопасности и устойчивости бизнеса, улучшению финансовых результатов. Участие в деятельности по КСО и соблюдение ее международных требований и стандартов обеспечивает возможность компаниям более успешно выходить на международный рынок.

В России результаты действия практик КСО проявляются прежде всего в участии отдельных компаний в социальных, образовательных или культурных программах для молодежи, акциях благотворительности. Государство и общество всемерно заинтересованы в росте социальной и экономической стабильности, увеличении средств и эффективности политики социальных программ и благотворительных проектах. Бизнес же, стимулирующий рост собственных прибылей и покупательскую способность населения, поддерживает государственную политику в отношении коммерческих структур. Он также заинтересован в общественном признании и позиционировании компаний, придерживающихся стандартов КСО и осуществляющих социальные инвестиции в общественно значимые мероприятия (фестивали, чемпионаты, конкурсы и т. д.). Представители бизнеса осознают, что социальная ответственность не является чистой благотворительностью или PR-кампанией, а служит системой управления предпринимательскими рисками, что укрепляет конкурентоспособность, повышает эффективность персонала и лояльность потребителей, улучшает репутацию компаний. Соблюдение баланса интересов заинтересованных сторон создает позитивный вклад предпринимательского сообщества в экономическое и социальное развитие территорий своего присутствия. Все это обуславливает включение принципов КСО в разработку долгосрочных стратегий компаний и корпораций, рост их стоимости как внутри страны, так на мировых рынках (Цей 2010; Тумилевич 2012; Козлова 2013).

В России наиболее продвинутыми в реализации принципов КСО оказываются крупные и крупнейшие корпорации преимущественно в добывающих отраслях, например «Роснефть», «Газпром», «Татнефть», «Русснефть», «Башнефть», ЛУКОЙЛ, компании автопрома и др.

Результаты их корпоративной социальной политики особенно заметны в социальных, культурных и образовательных программах, о чем нередко информируют СМИ. В анализе информационных документов или сайтов, представляющих компании, прослеживается интеграция КСО в стратегию развития компании на долгосрочную перспективу. Однако отсутствие комплексной базы данных по мониторингу КСО в ведущих кампаниях, подобно «Синей книге» в Китае, «Зеленой книге», опубликованной Европейской комиссией, крайне затрудняет такой сравнительный анализ.

В заключение следует сказать, что исследование зарубежного и российского опыта развития политики КСО показало: соблюдение ее принципов становится мировым трендом и оказывается одним из основных условий успешного вхождения в мировой рынок.

Источники

Бикева М. В. Опыт компаний Европейского Союза в реализации корпоративной социальной ответственности // Экономические исследования и разработки. — 2017. — № 6. — С. 70–76.

Воеводкин Н. Ю. Социальная ответственность в системе корпоративного управления // ARS ADMINISTRANDI. — 2011. — № 4. — С. 45–54.

Гонтарь Н. В., Кижжикина В. В. ТНК и крупный бизнес: роль в формировании уровня жизни населения (на примере Ростовской области) // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. — 2014. — № 12. — С. 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tnk-i-krupnyy-biznes-rol-v-formirovani-urovnya-zhizni-naseleniya-na-primere-rostovskoy-oblasti> (дата обращения: 20.08.2020).

Гриффин Р., Пастей М. Международный бизнес: Пер. с англ. / Под ред. А. Г. Медведева. — 4-е изд. — СПб.: Питер, 2006. — С. 534–535.

Канаева О. А. Корпоративная социальная ответственность: эволюция теоретических взглядов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. — 2013. — № 2. — С. 133–138.

Каретина Г. С. Конфуцианство в процессе модернизации Китая // Известия Восточного института. — 2015. — № 2 (26). — С. 3–9.

Козлова Н. П. Благотворительность и репутационный потенциал компании [Электронный ресурс] // Управленческие науки. — 2013. — № 4 (9). — С. 33–40. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnost-i-reputatsionnyu-potentsial-kompanii> (дата обращения: 13.02.2020).

Маслов А. А. Наблюдая за китайцами: скрытые правила поведения. — М.: РИПОЛ классик, 2010. — 282 с.

Околеснова О. А. Субъекты информационно-правовых отношений в сфере общественного контроля // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 6. — С. 22–26.

Остапенко Г. Ф. Корпоративная социальная ответственность: Учебное пособие [Электронный ресурс]. — Пермь: Изд-во Пермского нац. исслед. политехнического ун-та, 2012. — 112 с. — URL: https://studbooks.net/1502235/management/teoreticheskie_aspekty_korporativnoy_sotsialnoy_otvetstvennosti_organizatsiy_aerokosmicheskoy_sfery (дата обращения: 19.08.2020).

Пономарев С. В. Корпоративная социальная ответственность в Европе: что нужно знать предпринимателю, выходящему на европейские рынки: Методическое пособие. // Пермская торгово-промышленная палата [сайт]. — 2014 — URL: http://www.dialog-urfo.ru/_templates/docs/kso-in-europe.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

Савина Т. Н. Критерии оценки социально ответственного поведения бизнеса (теория, методология, практика). — Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2017. — 168 с.

Тульчинский Г. Л. Корпоративная социальная ответственность: технологии и оценка эффективности: Учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2015. — 338 с.

Тумилевич Е. Н. Построение системы корпоративной социальной ответственности в компании // Российское предпринимательство. — 2012. — № 23. — С. 30–37.

Цей С. А. Корпоративная социальная ответственность путь к устойчивому развитию // Новые технологии. — 2010. — № 2. — С. 112–120.

Цинь Хаожань. Акционерная кооперативная собственность в Китае // Инновации в науке и практике: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции 27 мая 2018. — Барнаул: Вестник науки, 2018. — Ч. 5 (5). — С. 220–229.

Dashwood H. S. Towards sustainable mining The corporate role in the construction of global standards // Multinational Business Review. — 2007. — Vol. 15, No. 1. — P. 47–66.

Fridman M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits. // The New York Times Magazine. — 1970. — Sept. 13. — P. 173–178. — DOI: 10.1007/978-3-540-70818-6_14.

Grayson D. Hodges A. Corporate Social Opportunity! Seven Steps to Make Corporate Social Responsibility Work for Your Business. — Shefeld: Greenleaf Publishing, 2004. — 186 p.

Hutchins M. J., Walck C. L., Sterk D. P. Corporate social responsibility: A unifying discourse for the mining industry? // Greener Management International. — 2007.— No. 52. — P. 17–30.

Johnson T. Environmentalism and NIMBYism in China: Promoting a rules-based approach to public participation // Environmental Politics. — 2010. — Vol. 19, No. 3. — P. 430–448.

Munilla L., Miles M. The corporate social responsibility continuum as a component of stakeholder theory // *Business Society Review*. — 2005. — Vol. 110, No. 4. — P. 371–387.

Porter M. Strategy and society: The link between competitive advantage and corporate social responsibility // *Harvard Business Review*. — 2006. — No. 84 (12). — P. 78–92.

Tuo Dong, Li-Juan Zhang. A brief analysis of the impact of Internet opinion on the development of entrepreneurship // *Communication Analysis*. — 2014. — (15). — P. 224.

Whitehouse L. Corporate social responsibility corporate citizenship and the global compact a new approach to regulating corporate social power? // *Global Social Policy*. — 2003. — Iss. 3, No. 3. — P. 299–318.

Zhang Qingmin, Wu Chunmei, Lu Xiaofeng. Research on the reputation of the corporate network in terms of product quality and safety online. Public opinion // *Guangdong Economic Management*. — 2014. — No. 8. — P. 97–109.

案例份折 [Аньли Фэньчжэ]. 跨文化商务交流 [Кросс-культурные бизнес-коммуникации: случаи и анализ]. —北京: 对外经济贸易大学出版社, 2007. — 310与.

万婷 [Вань Тун]. 我国民营企业发展存在的问题与对策 [Проблемы и оценки в развитии частных предприятий в Китае] // 商业研究 [Бизнес-исследования]. 2004. — (9).1. — 与37 - 46.

年中国企业社会责任蓝皮书 2018 [Синяя книга социальной ответственности предприятий Китая в 2018 г.] / 中国社会科学院经济与企业社会责任研究中心, 评估中国企业社会责任活动的水平和具体情况.—北京, 2018. — 450与.

年中国企业社会责任蓝皮书 2019 [Синяя книга социальной ответственности предприятий Китая в 2019 г.] / 中国社会科学院经济与企业社会责任研究中心, 评估中国企业社会责任活动的水平和具体情况.—北京, 2019 — 378与.

中华人民共和国统计书 [Статистический сборник правительства Китайской Народной Республики] — URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 18.08.2020).

张大忠、许文忠、孟芳池 [Чжан Дачжун, Сюй Вэньчжун, Мэн Фанчи]. 中国创业文化词典 [Словарь китайской культуры предпринимательства]. —北京: 现代中国出版社, 1999. — 220与.

杨萍 [Ян Пин]. 为私营企业融资的困难和克服这些困难的措施 [Трудности в финансировании частных предприятий и меры преодоления] // 四川金融 [Сычуаньские финансы]. — 2006. — 与24 - 36.

References

Anli Fenshe. *Kuawenhua shangwu jiaoliu* [Cross-cultural Business Communications: Cases and Analysis]. Pekin, 2007, 310 pp. (In Chinese)

Bikeeva M. V. Opyt kompaniy Evropeyskogo Soyuza v realizatsii korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti [The experience of European Union companies in the implementation of corporate social responsibility]. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki* [Economic research and development], 2017, no. 6, pp. 70–76. (In Russian)

Dashwood H. S. Towards sustainable mining: The corporate role in the construction of global standards. *Multinational Business Review*, 2007, vol. 15 (1), pp. 47–66.

Fridman M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits. *The New York Times Magazine*, 1970, Sept. 13, pp. 173–178. DOI: 10.1007/978-3-540-70818-6_14.

Gontar' N. V., Kizhikina V. V. TNK i krupnyy biznes: rol' v formirovani urovnya zhizni naseleniya (na primere Rostovskoy oblasti) [TNCs and big business: role in shaping the living standards of the population (on the example of the Rostov region)]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: Elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Management of economic systems: Electronic scientific journal], 2014, no. 12, pp. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tnk-i-krupnyy-biznes-rol-v-formirovani-urovnya-zhizni-naseleniya-na-primere-rostovskoy-oblasti> (access date: 20.08.2020). (In Russian)

Grayson D., Hodges A. *Corporate Social Opportunity! Seven Steps to Make Corporate Social Responsibility Work for Your Business*. Sheffield: Greenleaf Publishing, 2004. 186 p.

Griffin R., Pastey M. *Mezhdunarodnyy biznes* [International Business]. Ed. by A. G. Medvedeva. Saint Petersburg, Piter, 2006, pp. 534–535. (In Russian)

Hutchins M. J., Walck C. L., Sterk D. P. Corporate social responsibility: A unifying discourse for the mining industry? *Greener Management International*, 2007, no. 52, pp. 17–30.

Johnson T. Environmentalism and NIMBYism in China: Promoting a rules-based approach to public participation. *Environmental Politics*, 2010, vol. 19 (3), pp. 430–448.

Kanaeva O. A. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': evolyutsiya teoreticheskikh vzglyadov [Corporate social responsibility: the evolution of theoretical views]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Saint Petersburg University Bulletin], Series 5: Economy, 2013, no. 2, pp. 133–138. (In Russian)

Karetina G. S. Konfutsianstvo v protsesse modernizatsii Kitaya [Confucianism in the process of modernization of China]. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [News of the Eastern Institute], 2015, no. 2 (26), pp. 3–9. (In Russian)

Kozlova N. P. Blagotvoritel'nost' i reputatsionnyy potentsial kompanii [Charity and reputation potential of the company]. *Upravlencheskie nauki* [Management Sciences], 2013, no. 4 (9), pp. 33–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnost-i-reputatsionny-potentsial-kompanii> (access date: 13.02.2020). (In Russian)

Maslov A. A. Nablyudaya za kitaytsami: skrytye pravila povedeniya [Watching the Chinese: Hidden Rules of Conduct]. Moscow, RIPOL klassik, 2010, 282 p. (In Russian)

Munilla L., Miles M. The corporate social responsibility continuum as a component of stakeholder theory. *Business Society Review*, 2005, vol. 110 (4), pp. 371–387.

Nian Zhongguo qi ye lanpi shu 2018 [2018 China Enterprise Social Responsibility Blue Book]. Center for Economic Research and Corporate Social Responsibility of the Chinese Academy of Social Sciences to assess the level and specificity of CSR in Chinese campaigns. Pekin, 2018, 450 p. (In Chinese)

Nian Zhongguo qi ye lanpi shu 2019 [2019 China Enterprise Social Responsibility Blue Book]. Center for Economic Research and Corporate Social Responsibility of the Chinese Academy of Social Sciences to assess the level and specificity of CSR in Chinese campaigns. Pekin, 2019, 378 p. (In Chinese)

Okolesnova O. A. Sub"ekty informatsionno-pravovyh otnosheniy v sfere obshchestvennogo kontrolya [Subjects of information and legal relations in the field of public control]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local government], 2014, no. 6, pp. 22–26. (In Russian)

Ostapenko G. F. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': Uchebnoe posobie* [Corporate social responsibility: Textbook. Allowance]. Perm, Perm National Research Polytechnic University Press, 2012, 112 p. URL: https://studbooks.net/1502235/menedzhment/teoreticheskie_aspekty_korporativnoy_sotsialnoy_otvetstvennosti_organizatsiy_aerokosmicheskoy_sfery (access date: 19.08.2020). (In Russian)

Ponomarev S. V. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' v Evrope: chto nuzhno znat' predprinimatelyu, vyhodyashchemu na evropeyskie rynki: Metodicheskoe posobie* [Corporate social responsibility in Europe: what an entrepreneur needs to know when entering European markets: Methodological guide]. Perm, 2014. URL: http://www.dialog-urfo.ru/_templates/docs/kso-in-europe.pdf (access date: 20.08.2020). (In Russian)

Porter M. Strategy and society: The link between competitive advantage and corporate social responsibility. *Harvard Business Review*, 2006, no. 84 (12), pp. 78–92.

Qin Haoran. *Aksionernaya kooperativnaya sobstvennost' v Kitae* [Joint-stock cooperative property in China]. *Innovatsii v nauke i praktike: Sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 27 maya 2018*. [Innovation in science and practice. Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference on May 27, 2018]. Barnaul, Science Bulletin, 2018, part 5 (5), pp. 220–229. (In Russian)

Savina T. N. *Kriterii otsenki sotsial'no otvetstvennogo povedeniya biznesa (teoriya, metodologiya, praktika)* [Criteria for assessing socially responsible business behavior (theory, methodology, practice)]. Saransk, Ogarev Mordovia State University Press, 2017, 168 p. (In Russian)

Tsey S. A. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' put' k ustoychivomu razvitiyu* [Corporate social responsibility the way to sustainable development]. *Novye tekhnologii* [New technologies], 2010, no. 2, pp. 112–120. (In Russian)

Tul'chinskiy G. L. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': tekhnologii i otsenka effektivnosti: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [Corporate Social Responsibility: Technology and Performance Evaluation: Textbook and Workshop for Academic Bachelor's Degree]. Moscow, Yuray, 2015, 338 p. (In Russian)

Tumilevich E. N. *Postroenie sistemy korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti v kompanii* [Building a system of corporate social responsibility in the company]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 2012, no. 23, pp. 30–37. (In Russian)

Tuo Dong, Li-Juan Zhang. A brief analysis of the impact of Internet opinion on the development of entrepreneurship. *Communication Analysis*, 2014, (15), p. 224.

Voevodkin N. Yu. *Sotsial'naya otvetstvennost' v sisteme korporativnogo upravleniya* [Social responsibility in the corporate governance system]. *ARS ADMINISTRANDI*, 2011, no. 4, pp. 45–54. (In Russian)

Wan Ting. *Woguo minyingqiye fazhan cunzai de wenti yu duice* [Problems and Assessments in the Development of Private Enterprises in China]. *Shangye yanjiu* [Business research], 2004, vol. 9 (1), pp. 37–46. (In Chinese)

Whitehouse L. Corporate social responsibility corporate citizenship and the global compact a new approach to regulating corporate social power? *Global Social Policy*, 2003, vol. 3 (3), pp. 299–318.

Yang Ping. Wei siyingqiye rongzi de kunnan he kefu zhexie kunnan de cuoshi [Difficulties in financing of private enterprises and overcoming measures]. *Sichuan jinrong* [*Sichuan Finance*], 2006, pp. 24–36. (In Chinese)

Zhang Dazhong, Xu Wenzhong, Meng Fangchi. *Zhongguo chuangye wenhua cidian* [*Dictionary of Chinese Entrepreneurship*]. Pekin, Contemporary Chinese Press, 1999, 220 pp. (In Chinese)

Zhang Qingmin, Wu Chunmei, Lu Xiaofeng. Research on the reputation of the corporate network in terms of product quality and safety online. Public opinion. *Guangdong Economic Management*, 2014, no. 8, pp. 97–109.

Zhonghua renming tongji shu [*Statistical Digest of the Government of the People's Republic of China*]. URL: <http://www.stats.gov.cn/> (access date: 18.08.2020.) (In Chinese)

Еремичева Галина Васильевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, заведующая сектором социологии, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Eremicheva Galina V., PhD, Leader Researcher, Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.
Eremag@mail.ru

Меньшикова Галина Александровна, кандидат экономических наук, доцент факультета социологии СПбГУ.

Menshikova Galina A., PhD, Associate Professor, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University.
menshikova.g.a@mail.ru

Цинь Хаожань, выпускник магистратуры факультета социологии СПбГУ.

Qin Haoran, Master Graduate, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University.
1244887902@qq.com